

Глава 108: «Моистский цзюйцзы»

Хотя Джеймс был здоровенным детиной больше двух метров росту, в душе это был настоящий ребенок. Он обожал фастфуд, американские горки, и был бесконечно наивен.

Е Цянь безутешно поглядел на него: «Да нет проблем! Заплатим тебе аванс от организации, а потом вычтем эту сумму из твоей следующей зарплаты!»

«Милостивый боже» - протянул морпех и умолк.

Тем временем, не знамо почему, но Е Цянь думал о Жоу Жоу все чаще. Стоило ему пересечь границу, как она не покидала его голову. Может правду говорят, что слабость любого героя - женщина?..

После раздачи остальных инструкций, Е Цянь отправился за сувенирами для Жоу и остальных девочек. Каждая из них была такая разная, такая особенная личность, что выбрать подходящий подарок оказалось настоящим мучением.

Будучи в популярных туристических местах, он сделал несколько памятных кадров на телефон. Ни одного селфи - хотя правительство его больше не разыскивало, лучше быть осторожным. Е Цянь практически никогда не фотографировался.

Тем вечером все волчата отправились в маленький ресторанчик, чтобы попробовать местной еды. Впрочем, следует напомнить, что лучшим способом отведать национальную кухню, остается покупка еды на улице - пускай не такой красивой, но - абсолютно местной.

Утром Е Цянь арендовал машину, добрался до столицы и сел на самолет до Шанхайя. Он позвонил Жоу, чтобы предупредить о возвращении, и бедняжка была так рада, что не могла остановиться, выпытывая подробности. Ему не хотелось, чтобы Жоу добиралась до аэропорта одна, но увидеть ее хотелось так сильно, что он не стал сопротивляться.

Ровно в 10 вечера Е Цянь и Мо были в аэропорту Пудун. В пути они почти не разговаривали, Мо разве что ответил на несколько вопросов. Не то чтобы Мо проявлял неуважение, просто такой он был человек, - чтобы быть хорошим снайпером, надо уметь оставлять голову тихой и пустой.

Жоу давно ждала их в аэропорту, всматриваясь в каждого прибывшего. Увидев лицо Е Цяня, она радостно побежала к нему.

Волк поймал ее в объятия и закружил. «Я так скучал» - вздохнул он.

Улыбка расцвела на лице Жоу: «И я скучала по тебе! Ну ты и гаденыш, ни разу не позвонил!»

Е Цянь улыбнулся: «Это горная местность, там нет сигнала. А ну-ка признайся, ты хоть думала обо мне, м?»

«Еще как!»

«Хм, а где и когда ты думала обо мне?..» - хитро ухмыльнулся волк.

Жоу покраснела и нежно ответила: «Повсюду».

Е Цянь засмеялся и зашептал ей что-то на ухо, после чего Жоу стала еще краснее: «Извращенец!»

Они совсем забыли про Мо, который так и стоял, словно невидимка, и молчал. Безусловно, он сразу оценил взглядом внешность Жоу Жоу, а после - вперил глаза вдаль. Он не думал о своем, а прекрасно слышал, что говорят эти двое – такие уж издержки профессии. «А босс то умеет смущать женщин» - подумал он, услышав последнюю фразу.

Наконец Жоу обнаружила незнакомца, и Е Цянь представил его: «Это – Мо Лун, мой брат».

«Добрый день, золовка!» - вежливо кивнул Мо.

Жоу прекрасно поняла, что имеет в виду Е Цянь, называя его братом, - это один из членов Стаи. Слова Мо несколько смутили ее и она коротко поздоровалась.

Е Цянь притянул Жоу к себе: «Пойдем домой!»

Она кивнула, и все направились прочь из аэропорта. Мо тихо шел за ними, с таким безразличным взглядом, будто в мире просто не могло произойти ничего интересного.

Е Цянь не очень-то много знал о Мо, но слышал, что тот был приверженцем моизма. Первым цзюйцзы моизма был Мо Ди, основатель учения и проповедник вселенской любви, который путешествовал по разным городам и весям и помогал слабым освободиться от гнета сильных.

Е Цянь не особо одобрял доктрины моизма, но соглашался, что некоторые его тексты стоило почитать. В конце концов, моизм представлял интересы не только верхов, но и всех остальных граждан.

К временам династии Хань моизм сдал свои позиции, его последователи ушли в горы, в основном это были военизированные отряды. Что касается Мо, то он был наследственным последователем этого учения, и даже цзюйцзы. Но звание это передавалось уже столько поколений, что кто знает, что именно от него осталось, и как оно видоизменилось в своей сути.

Когда босс Тянь Чэн привел юного Мо в Стаю, то попросил Е Цяня хорошо натренировать его, предупредив, что Мо когда-то станет ему хорошим подспорьем. Скажем прямо, Е Цянь и сам был молод тогда, и совершенно не представлял, что такое моизм. Сейчас, имея опыт и некоторые знания, он все равно не знал много о последователях этого учения, не знал, значат ли еще цзюйцзы что-то в этом мире, готовы ли моисты, как и в древности, идти за ними сквозь огонь и воду, - но сам Е Цянь считал Мо своим братом и товарищем на всю жизнь.

Цзюйцзы – лидер в учении моизма, новый цзюйцзы избирался старым.

Моизм - древнекитайская философская школа, которая разрабатывала программу усовершенствования общества через знание. Основатель философской школы — древнекитайский мыслитель Мо-цзы.